

тельства РФ 02.12.2015 №2471-р: Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2023 № 1105-р // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.09.2024).

12. Лаборатория Касперского. URL: <https://kaspersky.ru/about/company> (дата обращения: 06.09.2024).

Е. А. Дубынин,
кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет
А. А. Берняцкий,
студент,
Сибирский федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Цель и задачи исследования заключаются в изучении вопроса применения нейросетевых моделей в уголовном процессуальном праве с учетом правоприменительной практики и теории уголовного процесса в России и за рубежом с точки зрения их положительного или отрицательного влияния на развитие этой отрасли права.

Ключевые слова: право, цифровые технологии, уголовный процесс, цифровизация уголовного процесса, искусственный интеллект, нейросети, принципы уголовного процесса, эмпатия, зарубежный опыт

THE USEGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEDURAL LAW

Abstract. The purpose and objectives of the research are to study the application of neural network models in criminal procedural law, subject to law enforcement practice and theory of criminal procedure in Russia and abroad in terms of their positive or negative impact on the development of this branch of law. The conducted research touches upon the concepts of the use of artificial intelligence, the potential for its development, and the attitude of "alive" workers to modern technologies.

Keywords: law, digital technologies, criminal procedure, digitalization of criminal proceedings, artificial intelligence, neural networks, principles of criminal procedure, empathy, foreign experience

Введение. В эпоху развития цифровых технологий фактически отсутствуют направления деятельности в государстве, которых бы не коснулся процесс цифровизации. Не обошел этот процесс и сферу права. Уголовное процессуальное право, задачи и функции которого заключаются в обеспечении защиты прав и свобод граждан, эффективном расследовании преступлений и обеспечении справедливости в ходе уголовного судопроизводства, также не может оставаться в стороне от использования инновационных технологий. При этом вопросы использования таких технологий, в силу специфики уголовного судопроиз-

водства, являются наиболее чувствительными, требуют особой оценки, научного и законодательного регламентирования.

Основная часть. Так, некоторые технологии способны реализовывать определенные элементы мыслительной и когнитивной функции человека. «Связь ряда технологий с интеллектуальной деятельностью привела к объединению их единым понятием «искусственный интеллект»» (далее ИИ) [7. С. 320–327].

Не секрет, что ИИ способен анализировать большие объемы данных, обрабатывать информацию, производить достоверные прогнозы и предоставлять важную поддержку в принятии решений. Особенностью ИИ является то, что он способен к обучению на основании представленных ему материалов и поставленных задач, а в последующем и к самообучению и саморазвитию.

Вместе с тем говорить о способности ИИ понимать, познавать, изучать, воспринимать и перерабатывать (запоминать, передавать, использовать) внешнюю информацию на уровне возможностей человека преждевременно, такая технология еще не создана.

Для понимания возможностей использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном процессуальном праве, важно осознавать основные характеристики ИИ, выделенные В. В. Глимеидой [7. С. 320–327]:

1. ИИ представляет собой информацию, реализованную в виде программы или алгоритма.

2. Интеллектуальные системы базируются на логической обработке данных и информации, выступая в качестве метатехнологии, способной эффективно преобразовывать любую информацию и принимать на ее основе оптимальные решения.

3. ИИ является самообучающимся алгоритмом, который при обработке информации стремится делать это наиболее рациональным способом, с каждым разом достигая лучших результатов.

4. ИИ способен лишь имитировать мыслительную деятельность человека.

Исходя из указанных признаков, полагаем возможным сформулировать основные концепции применения ИИ в уголовном процессуальном праве.

1) искусственный интеллект является автономной единицей, способной самостоятельно выполнять ряд задач (так называемый «сильный ИИ»). Действительно, суть искусственного интеллекта в том, чтобы имитировать мозговую деятельность человека. А значит, теоретически возможен исход, при котором ИИ будет самостоятельно осуществлять расследования по уголовным делам, выносить решения по уголовным делам и т.п.;

2) искусственный интеллект является универсальным инструментом в руках квалифицированных специалистов, который способен значительно облегчить ряд процедурных процессов (так называемый «реальный» или «слабый ИИ»).

Например, ИИ может применяться в качестве вспомогательного средства в уголовном судопроизводстве как при исследовании, так и при реализации механизма доказывания, стать универсальной поисковой системой. А в сочетании с большими данными (BigData) ИИ способен поставить процесс поиска доказательств в ходе расследования на качественно новый уровень, выявлять скрытые взаимосвязи в событиях и поведении лиц.

Проведенный сравнительный анализ опыта зарубежных стран в области использования ИИ в сфере права, позволяет сделать вывод о том, что наиболее актуальным в настоящее время в мире является второй подход к использованию ИИ.

Так, наиболее широко такие технологии внедряются в области гражданского судопроизводства [13. С. 1367]. Особенно в этом продвинулся Китай, где с 2016 года внедрены собственные разработки ИИ. В настоящее время ряд судебных заседаний проходит непосредственно в системе Интернет с использованием программы WeChat, где судья – виртуальный аватар, за которым скрывается тот самый ИИ.

Согласно данным Европейской комиссии по вопросам правосудия (CEPEJ), в таких странах, как Франция, Великобритания и США, применяются системы искусственного интеллекта. Однако наблюдаются некоторые различия в сферах их использования. Во Франции ИИ-технологии задействованы исключительно в рамках гражданского судопроизводства, в то время как в Соединенных Штатах и Великобритании их применение распространяется и на уголовные дела, хотя и с определенной осторожностью. Так, в Великобритании ИИ-системы используются для прогнозирования, результаты которого учитываются судами при решении вопроса об освобождении подозреваемых под залог.

Большинство европейских государств пока отказываются от применения ИИ для принятия процессуальных решений, но активно используют такие технологии в сфере выявления и расследования преступлений. Например, система под названием "Connex" позволяет в кратчайшие сроки анализировать огромные массивы данных финансовых операций, что значительно повышает эффективность поиска. Кроме того, международная база данных о случаях сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (ICSE DB) помогает идентифицировать как жертв, так и преступников посредством анализа визуальных и аудиоматериалов [14. С. 236].

Использование ИИ в качестве помощника может иметь значительный потенциал для уголовного процессуального права. Внедрение данной технологии может улучшить эффективность и прозрачность досудебной деятельности органов предварительного расследования и судебных процессов, минимизировать вероятность ошибок и предоставить независимую и объективную оценку доказательств.

В части использования технологий искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве примечательно, что в 2022 году Верховный суд Китая обязал судей консультироваться с ИИ по каждому делу, а при наличии отличий в итоговом решении с рекомендациями нейронной сети, судья обязан это обосновать. А в Шанхае на основе ИИ используется виртуальный прокурор, который может предъявить обвинение с точностью 97 процентов на основе устного описания судебного дела [5].

Внедрение методов ИИ в судебную систему КНР сократило среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 млрд рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 г., а также около 300 млрд юаней, сообщается в докладе Верховного народного суда КНР [2].

В США используется система DARE, которая отслеживает визуальные изменения мимики лица, голоса и речи человека и позволяет распознавать ложные показания в судебном процессе. В ряде штатов США используется алгоритм Recidivismmodels, который на основе статистических данных об осужденных создает прогноз совершения конкретным лицом рецидива, что используется судьями при выборе того или иного вида наказания [2].

Используемый в Германии проект Smart Sentencing (<https://legaltechcologne.de/smart-sentencing>) предлагает судье информацию о средних значениях по видам наказаний, с уже рассмотренными делами со схожими характеристиками за аналогичное преступление.

Вместе с тем, помимо положительных практик применения цифровых технологий, имеют место и случаи выявления неудачного применения таких технологий. Одна из программ, используемых в Соединенных Штатах для оценки риска рецидива среди преступников, – это COMPAS. Тем не менее анализ эффективности этой нейронной сети показал, что она значительно чаще, чем для других групп, указывала на возможный риск повторного преступления в отношении афроамериканцев. Хотя это можно было бы объяснить определенными социально-экономическими тенденциями в соответствующих группах. Исследования также выявили, что ИИ может определять человека как потенциального рецидивиста, даже если он никогда не был заключен под стражу, но ответил на вопросы в электронной форме определенным образом [6. С. 52–58].

Кроме этого, негативным опытом применения ИИ является случай, описанный во многих СМИ. Так, ученый из Института биологии внутренних вод имени И. Д. Папанина Российской академии наук А. Цветков провел 10 месяцев под стражей. Следственными органами он подозревался в совершении убийства двух человек в августе 2002 года. При этом основанием для подозрения ученого послужили данные системы на основе искусственного интеллекта, которая нашла 55-процентное совпадение между Цветковым и фотороботом, нарисованным свидетелем более двух десятилетий назад [1].

Следовательно, необходимо учитывать, что технологии ИИ в настоящее время еще в достаточной мере не изучены и, соответственно, использование тех или иных их возможностей – это дело ближайшего и последующего будущего.

Так, в России в 2024 году запланирован запуск сервиса “Правосудие онлайн”, который будет интегрирован с другими государственными информационными системами, что будет способствовать созданию единого цифрового пространства и упрощению сбора и проверки необходимых сведений и материалов [4]. Мы полагаем, что вполне возможно использование ИИ при анализе собираемых в ходе предварительного расследования доказательств или показаний в судебном разбирательстве, с целью выявления противоречий, несостыковок и иной информации, необходимой для установления истины по делу. Документально-технический, и процессуальный аспект собирания и оценки допустимости доказательств может быть усилен применением ИИ.

Вместе с тем имеются и мнения о возможности первого подхода использования ИИ [11. С. 190]. Для разрешения этого вопроса предлагаю рассмотреть достоинства и недостатки данных технологий с точки зрения их соответствия принципам уголовного процесса.

Так, несравненными достоинствами ИИ являются его точное следование букве закона, что соответствует принципу законности, изложенном в ст. 7 УПК РФ. Независимость от сторон процесса, беспристрастность, неподкупность, объективность – все это непосредственно относится к деятельности ИИ, что согласуется с принципом независимости судей, закрепленным в ст. 8.1 УПК РФ.

Вместе с тем главной проблемой использования ИИ при вынесении судебных решений является то, что он не несет и не может нести ответственности за свои результаты. А возложение ответственности на должностных лиц в уголовном процессе за совершенные ими действия является гарантом соблюдения данными лицами всей совокупности принципов уголовного процессуального права [9. С. 46].

Согласно ст. 17 УПК РФ, судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, что является важным принципом уголовного процесса.

Как писал А. Ф. Кони: «Постановка звания судьи, пределы свободы его самостоятельности, обязательные правила его действий и нравственные требования, предъявляемые к нему, дают ясную картину состояния уголовного правосудия в известное время и в известном месте» [9. С. 71].

Следовательно, такие сугубо психологические свойства как внутреннее убеждение, совесть значительно сложнее программных алгоритмов ИИ, являются особенностью человека.

Также ИИ «недоступны аналогия закона и аналогия права, использование оценочных и ценностных критериев, закрепленных в законе, например, применение принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания, соблюдение требований разумности и добросовестности» [10. С. 190]. Главным качеством человека является эмпатия – умение сочувствовать и сопереживать. Без него невозможно вынесение справедливых решений.

Если говорить о стабильности и объективности ИИ, стоит отметить, что при разработке (обучении) нейронной сети принимают участие конкретные люди, которые могут умышленно либо неосознанно влиять на определенные алгоритмы, в результате чего может проявляться субъективность в ряде критериев работы ИИ. Необходимо отметить, что использование искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений сопряжено с определенными рисками.

Поскольку ИИ базируется на статистических методах, существует вероятность, что он будет акцентировать внимание на отдельных характеристиках дела, которым, по его алгоритмам, отдается наибольший вес. Это может привести к нарушению принципа презумпции невиновности, когда система будет склоняться к обвинению подозреваемого лица. Таким образом, внедрение ИИ в юридическую сферу требует тщательной проработки механизмов контроля и обеспечения соответствия его выводов принципам справедливого правосудия [11. С. 190]. Человек свой «субъективизм» может преодолеть, в отличие от ИИ, в который изначально могли быть заложены элементы предвзятости.

В этой связи мы считаем актуальными и результаты опроса работников федеральных органов о границах использования ИИ [12. С. 1134–1143]. Так, в большинстве своем, респонденты скептически воспринимают рассуждения о расширении внедрения искусственного интеллекта в уголовно процессуальную деятельность. Возможен губительный результат и для самих сотрудников – наличие «умных технологий» приведет к атрофии интеллектуальных способностей работников правоохранительных органов и судебной системы, утрате опыта и существующих наработок, накопленных многими поколениями. Подобные последствия, например, описаны в рассказе Филипа Дика «Особое мнение» еще в 1956 году [8. С. 365].

Вместе с тем правовые основы использования ИИ в современной России находятся на этапе своего развития. Проникая в сферу уголовного судопроизводства, указанная технология обоснованно вызывает вопрос о допустимости ее использования при производстве следственных действий.

В этой связи примечательно, что президент Российской Федерации В.В. Путин в начале 2024 года направил поручение Верховному Суду Российской Федерации, Генеральной прокуратуре России, Следственному комитету Российской Федерации, МВД России и Минюсту России, в котором прямо указал о заинтересованности внедрения ИИ в уголовное процессуальное право, рекомендовал «проанализировать практику применения технологий искусственного интеллекта при расследовании преступлений и при необходимости представить предложения по ее совершенствованию»[3].

Заключение. В заключение необходимо отметить, что внедрение технологий ИИ в уголовном процессуальном праве процесс неизбежный, так как развитие права в целом и его институтов в частности обязаны идти в ногу со временем, с происходящими в жизни государства и мира переменами. В ближайшей перспективе ИИ видится как активный помощник участников уголовного процесса, который способен значительно сокращать и упрощать ряд процедурных вопросов.

Список литературы

1. «Если глаза, нос и рот в нужном месте»: как ИИ может отправить лютого за решетку. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2804097> (дата обращения: 9.08.2024).
2. Нейросети в судебной системе: китайский симбиоз и российская тоска. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/neiroseti-v-sudebnoi-sisteme-kitaiskii-simbioz-i-rossiiskaya-toska> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (утв. Президентом РФ 17.01.2024 № Пр-83). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467464 (дата обращения: 12.08.2024).
4. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 08.08.2024).

5. Шанхайский народный суд в КНР заявил, что разработал прокурора на основе искусственного интеллекта. URL: <https://rg.ru/2021/12/27/shanhajskij-narodnyj-sud-razrabotal-prokurora-na-osnove-ii.html> (дата обращения: 10.08.2024).
6. Амиянц К. А., Чемеринский К.В., Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3. С. 52–58.
7. Глимеда В. В. Перспективы и проблемы применения искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве // Современный ученый. 2020. № 6. С. 320–327.
8. Дик Ф. К. Особое мнение: рассказы: [пер. с англ.] // Филип Дик. СПб. : Амфора, 2004. С. 365.
9. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Юриспруденция. 2011. № 1. С. 71.
10. Лебедев З. С. Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном процессе России // Основы ЭУП. 2021. № 4. С. 46.
11. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5 (81). С. 190.
12. Никурадзе Н. О.; Мищенко, Е. В.; Марина, Е. А. Искусственный интеллект в уголовном процессе: перспективное будущее или утопия? // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. №17 (6). С. 1134–1143.
13. Шаблова Е. Г., Правосудие и искусственный интеллект: перспективы и проблемы // Цивилистика: от прошлого к современности. 2022. С. 1367.
14. Kehl, Danielle, Priscilla Guo, and Samuel Kessler Algorithms in the Criminal Justice System: Assessing the Use of Risk Assessments in Sentencing. Responsive Communities Initiative, Berkman Klein Center for Internet & Society, Harvard Law School. 2017. August. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:33746041> (дата обращения: 03.08.2024).

В. А. Дударев,
старший преподаватель,
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы внедрения цифровых технологий в сферу уголовного судопроизводства (в частности, в судебное и досудебное производство). Пристальное внимание уделено конкретным технологиям, которые уже активно используются в уголовном судопроизводстве, проведена их критическая оценка, а также очерчены законодательные перспективы внедрения иных инновационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, нейросети, уголовное судопроизводство